

Когда Ло Шиань направился за кулисы, Коко уже ждала его там. Взяв у него награду, она сообщила:

— Господин Гу ждёт вас в комнате отдыха.

— Он здесь?

— Да, — ответила Коко, жестом приглашая его пройти вперёд, но он остался стоять на месте.

— Какого сегодня число? — спросил Ло Шиань.

— Третье, — сказала Коко.

— Третье февраля, — тихо повторил Ло Шиань и добавил:

— Пойдём.

Коко выглядела слегка растерянной. Она смотрела на его профиль, замечая, что на его лице больше не было той уверенности и вдохновения, которые он излучал на сцене.

Возможно, это из-за тусклого света за кулисами.

У Ло Шианя изначально не было своей комнаты отдыха, но Гу Синье приехал.

Впервые он воспользовался панорамным лифтом телецентра, чтобы добраться до комнаты отдыха Гу Синье. На двери висела табличка с надписью: [Посторонним вход воспрещен].

Ло Шиань без колебаний открыл дверь, но, к своему удивлению, обнаружил, что в комнате есть ещё кто-то. Гу Синье вёл беседу с другим человеком. Ло Шиань смутился и извинился:

— Прошу прощения.

Перед тем как закрыть дверь, он узнал человека, который подобострастно улыбался Гу Синье. Это был директор телеканала «Цзиньцзян».

Он сел на диван в холле и ждал около десяти минут, рассеянно глядя на мир за окном. К счастью, коридор VIP-комнаты был тёплым благодаря кондиционеру, что делало его гораздо уютнее, чем на церемонии награждения.

Он смотрел на сообщение от матери с красным конвертом и поздравлениями, с радостью отправляя ей фотографию себя с наградой. Они немного поболтали, пока Ло Шиань не увидел, как директор уходит, и только тогда вошёл в комнату отдыха.

Гу Синье как раз выходил и, проходя мимо, тихо сказал:

— Давай отпразднуем.

Ло Шиань уже привык следовать за ним в таких ситуациях, наблюдая, как он здоровается с различными представителями высшего общества, как все, независимо от их статуса, первыми протягивают руку, чтобы поприветствовать Гу Синье.

Он молча шёл за ним, надев маску, и сел в лифт. Только когда они оказались в пустом подземном паркинге, Гу Синье замедлил шаг, позволив ему идти рядом.

— Ты рад, что получил награду? — спросил Гу Синье.

Ло Шиань опустил взгляд на трещины в асфальте и спокойно ответил:

— Рад.

Гу Синье, продолжая идти, сказал:

— Сегодня я не очень занят, так что сначала отведу тебя в ресторан, я забронировал отдельный зал, а потом сходим в кино.

Едва сев в машину, Ло Шиань почувствовал аромат цветов. Как и ожидалось, Гу Синье достал из заднего сиденья букет лилий и положил ему на колени.

Аромат лилий был слишком насыщенным. На расстоянии он был приятным, но вблизи казался резким. Ло Шиань слегка нахмурился и отложил букет в сторону.

— Гу Синье, мне нужно с тобой поговорить, — он повернулся к нему.

Его взгляд скользнул по его чертам лица. Он уже не помнил, когда в последний раз так внимательно смотрел на него.

Он вспомнил первые дни их отношений... нет, каждый день до той ночи аварии, когда он любил просто смотреть на него.

Гу Синье был человеком, чьи эмоции всегда были на виду. Обычно, глядя на его лицо, можно было понять, в каком он настроении. Он легко раздражался, но также не скупился на похвалу другим.

Будь то ночные ласки или свет дня, он часто говорил, что он красив, и каждый раз это сопровождалось поцелуем — на лбу или где-то ещё.

Сам Ло Шиань никогда не говорил таких вещей. Он всегда молча заботился о Гу Синье, надеясь, что тот сможет поспать лишнюю минуту, съесть ещё один кусочек или провести больше времени с ним.

Чаще всего он любовался спящим Гу Синье в тишине ночи.

Иногда, возвращаясь с вечеринок, он напивался до беспамятства, обнимал подушку и засыпал, завернувшись в одеяло.

Ло Шиань всегда ставил на тумбочку стакан воды и ложился рядом, его взгляд скользил по чётким чертам лица Гу Синье.

Он наблюдал, как исчезают следы укусов на его губах, слушал его ровное дыхание, вспоминая, как он тяжело дышал у него за спиной.

Смотрел на его естественно согнутые пальцы, которые могли заставить его умолять о пощаде, словно тело пронзало электричество.

И тогда он тоже словно выпивал бутылку крепкого вина, пьянел в его объятиях и спал до рассвета, когда воздух был наполнен ароматом цитрона.

Он признавал, что в этих отношениях всегда был пассивен, но никогда не считал, что его

любовь меньше, чем у Гу Синъе.

Гу Синъе родился с серебряной ложкой во рту, его семья была знатной, поэтому он был своенравным и самоуверенным. Даже когда он проявлял заботу, он настойчиво навязывал всё, высокомерно поднимая подбородок, словно делая одолжение.

В университете он был капитаном баскетбольной команды. Когда он бросал мяч, обливаясь потом, Ло Шиань впервые почувствовал влечение. Как будто солнце наконец осветило тёмную долину, и на бесплодной земле расцвели тысячи цветов.

Ло Шиань почувствовал, что встретил последнего бога света в этом мире.

Он так доверял ему, так восхищался им. В моменты сильных эмоций он думал, что готов умереть за него.

Но в итоге он умер. И косвенной причиной его смерти стал человек, которого он когда-то любил больше жизни.

— О чём? — Гу Синъе взглянул на часы, в его глазах промелькнул проблеск радости, который он быстро скрыл. — Говори быстрее, иначе мы опоздаем на ужин, а кинотеатр уже закроется.

Ло Шиань глубоко вдохнул и тихо сказал:

— Да, уже поздно, пора заканчивать.

Твоя доброта пришла слишком поздно, и нам пора расстаться.

Авторское примечание:

Эта глава короткая, следующая будет длинной, обновление в полночь, приятного чтения!

~~~~

Следующая книга: «После ухода двойника начинается кремация» (название может измениться)

Ся Цинчэн знал, что остался рядом с Чу Юанем лишь как двойник.

Чу Юань был щедр, пообещав ему виллу на берегу залива, спортивный автомобиль и шоу, которое выведет его на первую линию.

Ся Цинчэн был доволен жизнью без забот. Деньги не имели значения, главное — он был готов быть двойником.

Но долго это не продлилось. Когда вернулся белый лебедь, положение Ся Цинчэна резко ухудшилось.

С двухразового питания с Чу Юанем он перешёл на одинокое пиршество за огромным столом.

С утренних пробежек под палящим солнцем он перешёл к безделью в роскошном особняке, просыпаясь только к полудню.

Когда Чу Юань заболел и попал в больницу, Ся Цинчэна остановили у дверей палаты охранники, и он мог лишь наблюдать, как белый лебедь случайно пролил на него горячую воду.

В коридоре реанимации белый лебедь высокомерно подошёл к нему:

— Пойми своё место, разве ты достоин ждать его здесь?

Ся Цинчэна выгнали из больницы, и он вернулся домой на роскошном автомобиле, чтобы в одиночестве принять ванну с розовой пеной.

Через несколько дней таких мучений, когда он наконец получил всё обещанное Чу Юанем, он, держа в руках документы на дом, ключи от машины и контракты на миллионы, со слезами попрощался с покровителем.

После ухода Ся Цинчэна Чу Юань чувствовал себя всё хуже, и в одиноких ночах его эмоции вырвались наружу. Он нашёл Ся Цинчэна, надеясь на примирение.

Однако он увидел, как Ся Цинчэн идёт под руку с новым возлюбленным, с недоумением спрашивая:

— Кто ты?

Позже все узнали, что Чу Юань поссорился с белым лебедем и сходит с ума, пытаясь вернуть Ся Цинчэна, чтобы вернуться к началу.

[НЕ] [Главный герой, помешанный на деньгах, иногда влюбляется vs Супербогатый главный герой, всегда влюблён]

Те, кто требует от главного героя быть таким же бескорыстным, как они, не входите.

Предварительный просмотр второй книги: «После моего ухода начинается кремация» (название может измениться)

Этот внезапный реалити-шоу началось с того, как Сяо Михань проснулся. Через час Ань Жэнь открыл сообщение на телефоне: [Ушёл, хочу супа сегодня вечером.]

Он вылез из шкафа, поднял брошенные в спешке штаны с пола и надел их.

Все знали, что Ань Жэнь был оператором Сяо Миханя, но мало кто знал, что они тайно встречались четыре года.

Друзья, знавшие об их отношениях, смеялись над Сяо Миханем:

— Среди стольких красавцев в индустрии, как ты мог выбрать простого оператора?

Сяо Михань улыбнулся и покачал головой:

— Просто играю с ним.

Этот момент увидел Ань Жэнь, и Сяо Михань лишь холодно сказал:

— Слышал? Тогда выполняй свою работу.

Через несколько месяцев Ань Жэнь оставил сообщение [Я выполнил свою работу] и исчез без следа.

Сяо Михань лишь сказал:

— Если он не будет моим оператором, как он будет жить? Просто подождём.

...

— Ладно, раз уж он решил устроить истерику, я сам за ним поеду.

Друг:

— Ты ждал всего два дня!

Позже Сяо Михань обнаружил, что Ань Жэнь стал самым труднодоступным фотографом в индустрии.

Он использовал связи, чтобы вклиниться в очередь, но за пять минут до встречи ассистент Ань Жэня сообщил:

— Фотограф ушёл раньше, чтобы порадовать своего парня. Пожалуйста, вернитесь и ждите дальнейших уведомлений.

<http://bllate.org/book/16360/1479451>